

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СБОРЫ ИЗ СТЕПЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Краеведческие поиски — увлекательное дело! В них для исследователя каждая находка по-своему ценна и полезна. К примеру, мы недостаточно знаем о первых знатоках Степи, простых и неизвестных людях, чьи дела заслуживают несомненной признательности.

...Перенесемся на 130 лет назад. На календаре 14 июня 1876 г. Место события — Омск, здание Главного Управления Западной Сибири, Акмолинской и Семипалатинской областей. Здесь в трех комнатах развернута экспозиция, связанная с бытом и нравами казахского народа из баянаульских и каркаралинских степей. В первой — изделия умельцев в изготовлении обуви, тканей, кожи, мыла; ткацкий станок, кузнечное производство; различные виды степных музыкальных инструментов. Во второй стены украсили боевые пояса, пики, самодельные ножи, шлемы, полные наборы доспехов и украшения для коней. В третьей комнате были представлены экземпляры мужской и женской национальной одежды, в том числе и головной убор женщин *каркара* с украшениями из перьев филина (Акмолинские... 1876). Кроме предметов материальной культуры в экспозиции следует отметить 32 фотоснимка, восемь зарисовок степной жизни и рукописную тетрадь с казахскими сказками и пословицами. После осмотра экспозиции в комнатах посетители проходили во двор, где демонстрировались две юрты, представлявшие быт богатой и бедной казахских семей (Там же).

21 июня экспозицию разобрали, погрузили на телеги и отправили в Петербург — 20 августа здесь начинался III Международный конгресс ориенталистов. Ценный груз сопровождали преподаватель Сибирской военной гимназии И.Я. Словцов и два казаха.

Но вернемся в июнь 1876 г.

Коллекцию для представления на III Международном конгрессе ориенталистов собирали по всей Сары-Арке. Наиболее инициативными были волостные управители Акмолинского уезда Бекхожа Тиесов, Шолак Кулуншаков и Мустафа Жанибеков.

Часть вещей после выставки в Санкт-Петербурге вернули в Омск в 1881 г. и поместили в музей Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Среди них медный ковш, ковш из рога животного, два деревянных ковша, чарка из корня дерева с отделкой серебром, дорожный *саптаяк*, шелковый пояс, веретено, пороховница,

подойник из верблюжьей кожи (Отчет Западно-Сибирского... за 1881; Акмолинские областные ведомости 1882).

В 1887 г. пополнившаяся коллекция демонстрировалась в Екатеринбурге на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке.

Среди экспонатов подробно рассмотрим вещи (шесть позиций в перечне), подаренные Омскому музею знатоком казахских традиций из Нельдинской волости Мустафой Жанибековым. Среди этих вещей 10 стрел в деревянном чехле, толстостенное фитильное нарезное ружье и ружье пистонное, с серебряной насечкой; из земледельческих орудий — железный лемех и мотыга. Несомненный интерес вызывали созданные степными искусниками макет *шагыра* — своеобразной водо-подъемной машины для орошения полей — и модель мельницы с приводом от конской тяги. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.А. Колпаковский отметил вклад Мустафы Жанибекова в экспозицию и наградил его Почетным кафтаном (халатом) второго разряда.

В этот же период начинается «золотой век» каркаралинского краеведения. Из окрестностей Каркаралинска в Омский музей поступали образцы лесных почв, минералов, археологические находки. Активно сотрудничали с музеем лесничий А.И. Хайдуков, военные топографы Некрасов, Мирошниченко, Богданов, чиновники Н.А. Ансеров и К.И. Акимов. За полезную, усердную деятельность два учителя Каркаралинского приходского училища Д.М. Вяткин и П.И. Серебрянский, а также учитель-инспектор из Акмолинска А.И. Михайлов вошли в состав Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества.

В 1890 г. каркаралинцам представилась возможность участия в Казанской научно-промышленной выставке. Уездный начальник Д.А. Вараксин объявил сбор геологических, ботанических, зоологических, археологических, этнографических и народно-хозяйственных образцов. Добровольцы доставили в Каркаралинск более сотни экспонатов, которые до отправки в Казань разместили, развернув выставку, в интернате для казахских мальчиков. Выставку посетили более четырехсот человек (Особое прибавление... 1890).

В каркаралинской истории Всероссийская Нижегородская выставка 1896 г. — событие особенное. Семипалатинский областной музей, который включал и каркаралинские сборы, получил на выставке диплом II разряда. Деятельность управления Каркаралинского пристава отмечена дипломом III разряда. Именными серебряными медалями награждены уездный начальник А.Г. Киниц, волостной управитель Кентской волости Карабай Мотаев, состоятельный домовладелец г. Каркаралинска Токберген Бактаев, бронзовой медалью награжден житель Каркаралинской станицы С.Г. Поляков. Похвальными листами отмечены представители Каркаралинского уезда Джамали Карабаев (Жарадаев) и Даремах (?) Кусенбаев. Названные сейчас имена каркаралинских «призеров» пока остаются в тени каркаралинских событий

и могут послужить объектом интересного научного поиска (Сибирский вестник 1896).

В 1891 г. Его Императорское Высочество Государь наследник цесаревич Николай Александрович совершал большую ознакомительную поездку по Российской Империи. В число посещаемых городов были включены Омск и казахский аул на берегу Иртыша.

Степной генерал-губернатор М.А. Таубе поручил подготовить программу встречи статистикам, знатокам казахского быта И.А. Козлову и В.К. Герну, которые обратились к аульным старшинам и самым уважаемым в Степи биям. Почти полгода занимались организацией аула на берегу Иртыша, в 12-ти верстах от Омска. Там вырос степной войлочный городок из 20 юрт, наполненных предметами быта бедного, среднего и богатого сословий. Юрты, расположенные по пять вместе, поместили полукругом в 40 метрах от беседки. Их разделяли две самые большие и искусно отделанные шатровые гостевые юрты. В некотором отдалении от юрт и беседки возвели легкие летние помещения, тоже из войлока, в которых собирались казахи со всей Степи. Здесь показывали свое искусство певцы-импровизаторы, борцы и лекари-*бахсы*. Горели костры, готовились степные блюда, паслись овцы.

Цесаревич Николай в сопровождении свиты 15 июля прибыл на пароходе «Николай». Представители казахской Степи встречали его у причала. Самые уважаемые аксакалы — Чингиз Валиханов (Акмолинская область), Ислям Алиханов (Семипалатинская область) и Султан Найманханов (Семиреченская область) — вручили наследнику золотое блюдо, на котором среди изображений байги, ловли лошадей, летовок и зимовок, бытовых сценок располагались инициалы гостя — «Н.А.» — и гербы трех областей. На блюде была установлена золотая чаша-юрта, наполненная кумысом, прикрытая серебряною крышкой — *шаныраком*. Вали-Ахун и Ма-Чан, представители дунган и *таранчей* (уйгуров. — *Ред.*), преподнесли на блюде из китайского фарфора хлеб, соль, индийскую парчу и адрес. Две эти самые почетные группы стояли справа от трапа. Левую шеренгу составляли только казахи: чиновники, студенты учебных заведений, гимназисты, люди разных сословий.

Будущий Император начал осмотр с юрты знаменитого богача Акмолинского уезда Нурмухамета Саганаева. Здесь были дорогие цветные сукна, кровать с атласным балдахинном, девушки в головных уборах *саукеле* занимались рукоделием. Гостю рассказали, что такое *саба* с кумысом, как доят овец, кобыл, верблюдиц и готовят степной сыр: *курт* и *иримшик*.

Вторая юрта принадлежала Мейраму Жанайдарову из Атбасарского уезда. В ней были выставлены подлинные вещи, пожалованные 27 мая 1782 г. Императрицей Екатериной II хану Средней орды Вали. Среди них халат, соболья шуба, пояс из парчи, сабля, украшенная драгоценными камнями. Здесь Наследника угощали традиционным *бешбармаком*.

В следующей юрте посетителей встретил казах Омского уезда Тастамбек Чунаев, представлявший казахское население окрестностей Омска.

Четвертую юрту подготовили казахи Петропавловского уезда по теме «Степная охота». Кроме различных типов охотничьих капканов и ружей, представленных в ней, на обозрение были выставлены в клетках лисица, антилопа-сайга, беркут и ястреб.

В пятой юрте выставили изделия степных ремесленников. Находившиеся здесь мастера из числа *зергеров*, столяров, слесарей, кузнецов подготовили изящные и оригинальные вещицы на степную тему. Царевич принял все предложенное.

Чингиз Валиханов — хозяин шестой юрты — собрал музыкантов, певцов, поэтов. Звучали *кюи* на домбре и *кобызе*, экспромтом возникали оды в честь гостей.

В седьмой, бедняцкой, юрте все соответствовало быту пастухов-кочевников. Закопченный войлок, кизяк, чайник, кувшин, чугунок. Осчастливив вниманием обитателей этой юрты, Цесаревич перешел в следующую, к волостному управителю Теренкульской волости Павлодарского уезда Ильясу Жанкарину. Помещение было занято археологическими коллекциями Семипалатинского областного статистического комитета.

Разделу «Геология» отвели девятую юрту. Большинство минералов принадлежало павлодарцу А.И. Дерову и каркаралинцу С.А. Попову. В десятой юрте были сосредоточены изделия кустарей и учеников Павлодарской, Зайсанской и Каркаралинской сельскохозяйственных школ. Обращали на себя внимание точностью отделки изделия семьи Байбосуновых из Каркаралинска. Цесаревич заинтересовался складным столом, удобным в перекочевках.

В двух оставшихся больших юртах Цесаревичу вручили подарки. Больше всех преуспели казахи Павлодарского уезда. Садвокас Мусин Чорманов (Аккелинская волость) преподнес «седло сиванского типа с серебряными украшениями». Иса Бердалин (Алтыбаевская волость) удивил секирой (*айболта*), в ручке которой был скрыт стальной кинжал. Хусаин Бочтаев вручил кожаный пояс и сумку *кисе* с серебряной отделкой, Бастемий Татенев (Марелдинская волость) — обученного для охоты ястреба. Управитель Сарысуйской волости Атбасарского уезда Калмамбет Байдаулетов подарил шкуру тигра. Уже упоминавшийся Нурмухамет Саганаев приготовил шкуру молодого барса, боевой топор и «алял-бален» (видимо, имеется в виду *адалбақан*. — *Ред.*) — вешалку для одежды. От Семипалатинской области подарки вручили два волостных управителя. От Сейтеновской волости Темиргали Норкенов — «седло каракесецкое», от Бельгашской волости Айткозы Жаксенев — деревянную кровать богатой отделки.

После отбытия царственной особы из Омска генерал-губернатор наградил наиболее отличившихся энергичных помощников. Перечислю

их имена. Из Омского уезда — Кенжебай Ордабаев, Хасен Какенов и Тастамбек Чунаев, из Павлодарского уезда — Ильяс Жанкарин и Мусрали Жантурин, из Семипалатинского уезда — Гали Акпасов, Асылхан Табулдин, Ахмет Омаров, Бектемир Чунаев.

Государь Император своим решением наградил следующих волостных старшин (биев): Ису Бердалина, Хусаина Бочтаева и Темиргали Норкенова — серебряными медалями, Айткозы Жаксенева, Бастемия Татенева и дунганца Мажина Морфу — золотыми.

Степные подарки благополучно прибыли с будущим Императором Николаем II в Петербург. Для них начиналась особая музейная жизнь, за которой немало любопытных историй. Сегодня же изделия далеких предков, напоминая о себе, просто явились нашему вниманию из ушедших лет (Омская правда 1991).

В данной статье делается первая попытка обозначить имена степных этнографов из числа казахского населения. До революции 1917 г. в омские газетные и журнальные издания отправляли свои заметки десятки корреспондентов. Как правило, это были знающие и уважаемые люди. Среди них Муса, Садвокас и Шахизинда Чормановы, Имантай Четуков (отец академика К.И. Сатпаева), Машхур-Жусуп Копеев, Айбас Айманов, Мухаметали Толыбаев, Алихан Букейханов и др.

Как видим, не случайно в 1927 г. Павлодарский и Каркаралинский уезды Казахской АССР были обследованы академическим этнографическим подотрядом, которым руководил Федор Артурович Фиельструп (1889–1933). Под его началом отряд преодолел маршрут в 1000 километров. Работа началась 22 июня 1927 г. в Павлодаре и завершилась 10 сентября в Алма-Ате. В.А. Фиельструп встречался с рядом лиц, упомянутых выше, и сделал записи бесед по землепользованию, скотоводству, охоте, типах жилищ, духовной культуре и т.д. К сожалению, полевые тетради исследователя-этнографа до сих пор опубликованы только частично (Кармышева 1988: 38–62).

Библиография

- Акмолинские областные ведомости. 1876. 30 июня.
Акмолинские областные ведомости. 1882. 22 июня.
Кармышева Б.Х. Этнографическое изучение народов Средней Азии и Казахстана в 20-ые годы: Полевые исследования Ф.А. Фиельструпа // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 10. М., 1988. С. 38–62.
Омская правда. 1991. 1 октября.
Особое приращение к Акмолинским областным ведомостям. 1890. 23 марта.
Отчет Западно-Сибирского отдела РГО за 1881 год.
Сибирский вестник. 1896. 20 сентября.